

Профессия для ленивых

Когда-то Анатолий Эфрос заметил, что у иных актеров жизненный опыт "совсем минует профессию — актер хоть что-то пережил как человек, но в его творчестве это не входит, таланта не прибавляет. А Кальягин годы и опыт будто прибавляют таланта. Идет одновременно обогащение актера и человека. Будто гирьки кто-то кладет на чашечки весов. Но сам Кальягин от этого становится не тяжелее, а легче".

Если поверить Честертону и предположить, что бывают люди-четверги, понедельники, субботы, то надо признать, что Александр Кальягин точно подойдет под определение человек-праздник.

Как ни странно, с годами это его качество становится более очевидным. И кто знает, не в этой ли талантливой легкости "игры с жизнью" секрет всей его обаятельности?

ланта? И он мне ответил — до сих пор храню это письмо как охранный грамоту. "Саша, — писал он везнакомому мальчишке, — талант не достигается. Это то, что дано или не дано природой. Но я верю в жизни только в одно: в труд". Я отнесся к этому утверждению, как мы вообще относимся к постулатам (библейским, скажем): уважаем, но не придерживаемся.

— Зная вашу биографию, списки сыгранных ролей, в вашу лень трудно поверить...

— Но я, действительно, очень ленив. Я обожаю ничего не делать: поваляться, полистать газету, почитать книгу. Такое милое, очаровательное шалтай-болтайство. Я филолог, прятался от своих работодателей всеми способами. Филита Михалков вспоминал недавно, как я иногда брал трубку и притворялся, говоря другими голосами. Я люблю побить Обломовым, только мне это редко удается.

Жизнь заставляет вертеться?

Именно жизнь. К абзацу о лени надо добавить сноску (вроде тех, что так любил Лев Толстой). Годом к двадцати тридцати, когда конопа становится мужичной, когда появляется семья, появляется ответственность, когда ты уже вкусил чуть-чуть первого успеха, когда ты уже встретил какого-то учителя, когда ты научился чему-то (это я все через запятую говорю), когда ты уже к этой жизни относишься не потребительски: не то что давай-давай, и пришел, а умеешь чуть-чуть думать, научился твоему: наступает период, когда человек начинает понимать удовольствие труда, работы. И вот какое-то время человек запойно трудится. Считает это самым главным — роли, спектакли, фильмы. Но вот мы с вами сидим, и вы спрашиваете: что бы изменилось, если бы я выбрал другой путь? И вот сейчас, весной 1998 года могу сказать, что ничего бы не изменилось. Ну, больше сыграешь, ну, меньше сыграешь. Напишут обо мне на две страницы больше или меньше. Вы не обижайтесь, но статьи обо мне... Похвалят — приятно. Обругают — ну, испортят настроение на день-два, на неделю, на месяц. Но чего-то главного не задают. Есть близкие люди: моя семья, друзья, — я их не подвел, не обманул. Доказал, что актерство — моя профессия.

— Неужели и вам надо было доказывать свою профпригодность?

— А как же! На втором курсе Шкуниного училища меня собирались отчислить за несправочность. У меня, действительно, писало не получалось. Я сейчас очень хорошо понимаю педагогов. Взвали мальчишка: вроде глазки ясные, пухленький. Ну, куда его приспосабливать, этого двадцатилетнего оболтука? Кого он, уже сейчас лысющий, будет играть? Отцов? Внешне очень невыгодный. Нет ни яркого выразительного характера как у Крамарова или Никулина. Нет никакой социальной типичности. Ничего героического. При всем том ничего не умеет делать: этюды не умеет, на мастерстве актера зажат, ничего не предлагает. Бездарен во всем. Мою фамилию должны были обещать на кафедре актерского мастерства, все было решено, ждали только Бориса Евгеньевича Захаву. Но тут объявился вечер самостоятельных работ. Я выбрал рассказ, понимая, что меня ничего не спасает. Мой друг посоветовал чеховский рассказ "Свиданье, хотя и состоялось, но..." Это такая история восемнадцатилетнего гимназиста, который собирается вечером на свидание. А с утра его начинает колотить. Он покупает десять бутылок пива, начинает выпивать. Приходит, пьяный, на свидание. Ну, и так далее. Этот рассказ меня спас. Потом его показывали в концертах шкуницев как своего рода "твояды программы". Все стали сразу доброжелательны. И тут я открыл для себя, что работать могу только в среде, где меня любят.

Я не из тех, кто любит бегать, сутеться, добиваться. Я не из этих. В своей профессии и искал маленькую шелочку, где смогу остаться самим собой, остаться всеми способами. Толя Смелянский однажды очень точно написал про меня к моему пятидесятилетию: "Кальягин — кошка, которая гуляет сама по себе". Я могу быть в стае. Но я использую любую возможность полежать, помурлыкать сам по себе.

— Но независимость дороже удовольствие, особенно для актера, который зависит от всего: от партнеров, режиссера, портного, дирекции. Как вам удалось сохранить свободу прогулок?

— Я ведь не раз уходил. Начиная актером ушел из популярнейшего театра на Таганке, куда попасть была мечта любого актера. Подчеркнуто: сам, по доброй воле ушел в театр Ермоловой, куда зрители не ходили. Нас подобрала прекрасная команда: Катя Васильева, Лева Крутой, Катя Еланская поставила "Стеклозаводские зрелища", и об этом спектакле писали даже в газете "Правда" (вы сейчас даже не помните, что тогда значила статья в "Правде"). А потом вообще ушел в инкуба, в черную дыру — во МХАТ с Олегом Ефремовым. В самый тяжелый период жизни, когда умерли жена, мама, я остался один с пятилетней дочкой и понял, что не успеваю: накормить вовремя, погулять, позаниматься, — я подумал впервые всерьез о смене профессии.

Уже не помню, прочитал это где-то или услышал: в театре надо работать с ощущением, что ты в любую минуту можешь из него уйти. Это в любой профессии важно. Но в театре особенно: не быть работом. Мы же воспитаны репертурным театром: актеры дорожат своим местом, гримбуоргом, своим репертуаром, своей дирекцией — плохие они или нет, но свои. Однако по-настоящему можно работать только с внутренним ощущением, что ты свободен.

— Упомянутую статью к вашему пятидесятилетию Анатолий Смелянский закончил словами: "Кальягин сейчас на распыте". Это был 1992 год. А 1997-й у вас, действительно, начался довольно крупной перемены: свой театр, СТД. Мне бы хотелось понять — это случайный выразил ли логическое продолжение вашего пути?

— 1993-й — важно понять, какое было время. Это был развал всего. МХАТ пережил свое разделение. Снимались с репертуара спектакли. Одна за другой уходили дорогие мне роли. Полетел один из моих любимых — "Тамара". Глинка. Я очень переживал. Все было мучительно, МХАТ ничего предложить не может. Ефремов сам на распыте. Эфрос нет. Глинка у нас не ставит. Умирают близкие друзья или уходят из театра. В эти годы я перешел из штата на контракт. Кстати, это время полного обвала и в кинематографе: фильмы не снимаются, кинопроект развалился. Я невестован даже тут. Я, действительно, находился на распыте. Такой классический русский вопрос: что делать?

А тут свои ребята, студенты, начинают тебя терпеть. И ты еще не думаешь о театре. А просто хочешь им помочь.

— Так-таки совсем не думаешь?

— Давай расставим точки над "i". Нет у меня амбиций Мейерхольда. Я покажу Станиславскому, как надо ставить! Я же прекрасно понимаю, что и не Петр Фоменко и не Роман Виктюк. Я артист, который имеет опыт игры на сцене; я ставил пьесы в разных театрах. Не вдаваясь в подробности, могу сказать, что "баловство", которое я затеял, могло закончиться для меня трагически. Даже не потому что у меня был инфаркт, но трагически в смысле получения тяжелой моральной травмы. Я занялся строительством театра, не представляя, что это связано с тяжелой, кровавой игрой с властью.

Гоголь грустно улыбнулся, опустил голову, идет на выход.

ПАЗУА. Гоголь достает из-под стола собранные сочинения. Вы самый умный человек в районе. Грамотный. ЭРА. Куда этот ум-то девать? На кусок не намажешь, сама экономлю. ГОГОЛЬ (оглядывается). Хорошо... Тепло, чисто. А где семья? ЭРА. Детей нет, и мужа тоже. Квартира есть, с ней и живем. ГОГОЛЬ. Что так? ЭРА. Так. ПАЗУА. ГОГОЛЬ. Спокойно, тихо. ЭРА. Скучно. ГОГОЛЬ. Знаю. ЭРА. Привыкла. ГОГОЛЬ. Я тоже боюсь. И умер один в холодной постели. Страшно жить, когда один. Лью, вот, Николаевичу хорошо да Пушкину ладно... семья, дети бегали. ЭРА (улыбается). Дети... Какие дети, сам посуди — я могла родить просто-напросто раза два. А как родить, если надо кушать и мужика надежного нет. Вот, думаю, подожди, там время полечне станет и заработок повысится и молоко появится. Шми. Ни мужика, ни денег. Ничего. А у вас с той жизни колбаса была? ГОГОЛЬ. Колбаса... раньше в России колбасы были видимо-невидимо. Но однажды она исчезла. Говорят, бежала в Америку, по поддельному паспорту. (Пауза.) Теперь она вернулась. Тоска по Родине. Родные желудки...

ПАЗУА. ГОГОЛЬ. Колбаса... раньше в России колбасы были видимо-невидимо. Но однажды она исчезла. Говорят, бежала в Америку, по поддельному паспорту. (Пауза.) Теперь она вернулась. Тоска по Родине. Родные желудки...

ЭРА. Ты кто? ЧЕЛОВЕК. Классик. ЭРА. Фамилия? ЧЕЛОВЕК. Гоголь. Можно просто — Николай. ЭРА. А где этот? ГОГОЛЬ. Лев Николаевич-то? ЭРА. Он. ГОГОЛЬ. Лев Николаевич страшно обиделся на вас. Хотел пожаловаться самому (Поднимает палец вверх). Но мы его отговорили. Эра Николаевна приходит к себе, идет умывать лицо. Возвращается злая. ЭРА. Я вам что — двойная королева? ГОГОЛЬ. Суп жидковат. (Морщится, но ест). ЭРА. Жидковат? ГОГОЛЬ. Я бессмертный русский писатель и драматург. ЭРА (вырывает из его рук кастрюлю). Не стыдно? ГОГОЛЬ. Мне стыдиться нечего. Вы должны и обязаны содержать Родную Литературу. Беречь, охранять и молиться на нас. ЭРА. Шас... Дождешься... ГОГОЛЬ. Иначе быть не может. Без нас вы — не пришель кобыле хвост. Вот возьмут когда-нибудь у вас паспорт и выпнут: "Эра Николаевна русская тире обезьяна". А в нашей компании — вы почтенная дама. С корнями... ЭРА. С корнями?? ГОГОЛЬ (забирает кастрюлю). Так что потерпите, Русь-матушка... Кажется, все. (Съел, отдаст кастрюлю.)

ПАЗУА. ГОГОЛЬ. Спокойно, тихо. ЭРА. Скучно. ГОГОЛЬ. Знаю. ЭРА. Привыкла. ГОГОЛЬ. Я тоже боюсь. И умер один в холодной постели. Страшно жить, когда один. Лью, вот, Николаевичу хорошо да Пушкину ладно... семья, дети бегали. ЭРА (улыбается). Дети... Какие дети, сам посуди — я могла родить просто-напросто раза два. А как родить, если надо кушать и мужика надежного нет. Вот, думаю, подожди, там время полечне станет и заработок повысится и молоко появится. Шми. Ни мужика, ни денег. Ничего. А у вас с той жизни колбаса была? ГОГОЛЬ. Колбаса... раньше в России колбасы были видимо-невидимо. Но однажды она исчезла. Говорят, бежала в Америку, по поддельному паспорту. (Пауза.) Теперь она вернулась. Тоска по Родине. Родные желудки...

ПАЗУА. ГОГОЛЬ. Спокойно, тихо. ЭРА. Скучно. ГОГОЛЬ. Знаю. ЭРА. Привыкла. ГОГОЛЬ. Я тоже боюсь. И умер один в холодной постели. Страшно жить, когда один. Лью, вот, Николаевичу хорошо да Пушкину ладно... семья, дети бегали. ЭРА (улыбается). Дети... Какие дети, сам посуди — я могла родить просто-напросто раза два. А как родить, если надо кушать и мужика надежного нет. Вот, думаю, подожди, там время полечне станет и заработок повысится и молоко появится. Шми. Ни мужика, ни денег. Ничего. А у вас с той жизни колбаса была? ГОГОЛЬ. Колбаса... раньше в России колбасы были видимо-невидимо. Но однажды она исчезла. Говорят, бежала в Америку, по поддельному паспорту. (Пауза.) Теперь она вернулась. Тоска по Родине. Родные желудки...

ЭРА. Ты кто? ЧЕЛОВЕК. Классик. ЭРА. Фамилия? ЧЕЛОВЕК. Гоголь. Можно просто — Николай. ЭРА. А где этот? ГОГОЛЬ. Лев Николаевич-то? ЭРА. Он. ГОГОЛЬ. Лев Николаевич страшно обиделся на вас. Хотел пожаловаться самому (Поднимает палец вверх). Но мы его отговорили. Эра Николаевна приходит к себе, идет умывать лицо. Возвращается злая. ЭРА. Я вам что — двойная королева? ГОГОЛЬ. Суп жидковат. (Морщится, но ест). ЭРА. Жидковат? ГОГОЛЬ. Я бессмертный русский писатель и драматург. ЭРА (вырывает из его рук кастрюлю). Не стыдно? ГОГОЛЬ. Мне стыдиться нечего. Вы должны и обязаны содержать Родную Литературу. Беречь, охранять и молиться на нас. ЭРА. Шас... Дождешься... ГОГОЛЬ. Иначе быть не может. Без нас вы — не пришель кобыле хвост. Вот возьмут когда-нибудь у вас паспорт и выпнут: "Эра Николаевна русская тире обезьяна". А в нашей компании — вы почтенная дама. С корнями... ЭРА. С корнями?? ГОГОЛЬ (забирает кастрюлю). Так что потерпите, Русь-матушка... Кажется, все. (Съел, отдаст кастрюлю.)

Кино-театр

Мы уже сообщили о выпускаемой акцией обществом "Томон" новой фильме, сценарием для которой послужил популярный французский роман Сувестра и Аллена "Фантомас". Картина изображает борьбу гениального преступника Фантомаса с известным сыщиком. В ряду других подобных картин "Фантомас" выделяется тем, что сценарий его лишен всякой вычурности и фантастичности, и борьба Фантомаса с Жубом очень жизненная и реальна. Хорош финал, когда Фантомаса, накануне казни, подменяют в тюрьме огулланменным знаменитым артистом, игравшим в этот вечер роль приговоренного к смертной казни и ради злободневности заримировавшимся Фантомасом.

Новая русская кинематографическая фабрика Т./Д. "А.С.Штерн и К" объявляет конкурс на составление сюжетов для картин кинематографа на премии в 500, 300, 200 и 100 рублей. Последний срок представления сюжетов 15-го мая 1913 года, по адресу Т./Д., Тверская, 29, кв. 47.

В студии Художественного театра в присутствии представителей печати и тесного кружка близких театральных лиц, состоялся один из интереснейших спектаклей сезона. Молодые силы Художественного театра, под режиссурой их товарища Болеславского, сыграли "Гибель Надежды", сыграли так талантливо, так проникновенно, что, несмотря на отсутствие подмостков и рамы, перед зрителями была самая настоящая жизнь. Любо было смотреть на чудесное лицо К.С.Станиславского, озаренное радостью папаши, довольного успехами своих деток. Невозможно удержаться, чтобы не выделить из среды этой молодежи М.А.Чехова. Это уже совсем готовый актер с яркой Божьей искрой, с настоящим юмором и неподдельным драматизмом.

Слух о том, что В.И.Сук будет переведен в Петербург — не оправдался. Г.Сук останется и дальше в Московском Большом театре.

В Петербург вернулся из Стокгольма балетмейстер М.М.Фокин. В Стокгольме М.М.Фокин ставил на сцене королевской оперы свои два балета "Сильфида" и "Клеопатра". Оба эти балета прошли с громадным успехом и выдержали по четыре представления при двойных ценах. Стокгольмская пресса поместила много статей с хвалебными гимнами русскому хореографическому искусству, и М.М.Фокину в частности.

24 марта открылась выставка "Мишень" — так называется ныне прошлогодний "Осенний хвост". Но, кажется, устроителям выставить не удалось добиться цели — ставит "мишенью" для нападок и насмешек, а тем самым до некоторой степени и центром общественного внимания. Наша публика иногда обнаруживает своеобразное чутье — жестоко нападает на нечто действительно сильное, но против чего-то она почему-либо предубеждена, и оставляет без внимания вздорное и ничтожное. Недурные вещи есть на выставке у Нико Пирсоманишвили. Говорят, что это грузин-малыр, что не мешает ему превосходить живописную умелостью почти всех своих соотечественников.

Молодой режиссер моск. Худож. Театра А.Н.Уральский, поставивший на кинематографа картину "300-летие Дома Романовых", вновь приглашен тем же предпринимателем для постановки картины "Покорение Кавказа". Но при выяснении некоторых подробностей предложенного предпринимателем условия, в котором были допущены уклонения в пунктах соглашения о плате, г.Уральский от постановки отказался, и по окончании спектаклей Худ. театра в Одессе уехал на все лето в Италию.

Вновь появится легендарный Фантомас в 3-ей самой интересной и увлекательной серии своих поразительных авантур: "МЕРТВЕЦ — УБИЙЦА".

Малый театр включает ежегодно в свой репертуар классическую костюмированную пьесу; это вполне правильно и необходимо и для публики, и для актеров. В этом сезоне должен был идти "Макбет", но его отложили и заменили "Побежденным Римом". Замена вряд ли из удачных. Самое лучшее в пьесе — это роль слепой матери, вымышленной дочери весталки. Эту роль играет Ермолова. И этого уже вполне достаточно, чтобы весь спектакль получился глубокий смысл. Роль Олтиппи играет г-жа Пашенная. Играет мило, старательно, но, увы, от Рима она довольно далека.

Advertisement for KOK cinema camera. Text: "КОК". КИНЕМАТОГРАФЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЬ, а также для мелких предпринимателей. Не требует электричества... Абсолютная безопасность... ЗЕМСТВА, ШКОЛЫ, СЕМЬИ, ПОЛКИ. Москва, Тверская 38. БР. ПАТЕ. Москва, Тверская 38.

В театре "Смеха и веселья" возобновили оперетту "Раз... два... три!" Оперетта разыграна неровно. Превосходно играет индианку Зембай г-жа Писарева. Затем была в первый раз одна актная переводная пьеса "Ужасный случай". Пьеска довольно глупенькая. Очень деревенно, несмотря на довольно приличный голос, исполняет романсы г.Вельновский. Нововведение: в саду, во время антрактов, демонстрируется кинематограф. Публика посещает театр по-прежнему охотно.

В театральных и литературных кругах — шум по поводу инцидента между нашим московским журналистом Т.Ардвом и петербургским театром Рейнке. Т.Ардв написал пьесу "Дом", которая, принятая Рейнке, уже репетировалась и должна была на днях идти в его театре. Автор, присутствующий на репетициях своей пьесы остался, однако, недоволен распределением ролей в своем произведении, что вызвало "Дом" обратно. Пьеса не пойдет вовсе. Факт весьма редкий, почти исключительный. Г.Т. режиссеры, антрепренеры и прочие генералы из сцены возмущены.

В Александринском театре, во время репетиции "Сердце не камень", случилось любопытное происшествие. На сцене находились все премьерши и премьеры: М.Г.Савина, В.Н.Давыдов, Р.Б.Аполлонский и другие. Репетиция пьесы Островского кончилась и артисты рассуждали о поступке В.Э.Мейерхольда, осуждавшего недавно в лекции репертуар Александринского театра. Говорили, что Мейерхольд рекомендовал бросить гнилые яблоки в артистов, играющих такие пьесы, как "Торговый дом". В это время появился "сам" Мейерхольд и, подойдя к М.Г.Савиной, поцеловал у нее руку. М.Г.Савина и В.Н.Давыдов воспользовались случаем, чтобы объяснить режиссеру всю нетактичность его поступка.

13 июня состоялось совещание видных драматических деятелей, с участием представителей от драматических обществ и кружков, на котором обсуждался вопрос о реформе цензуры драматических произведений. Совещание высказалось о недопустимости проектируемого порядка, согласно которому одобренные драматической цензурой пьесы, тем не менее, могут быть запрещены к представлению местной администрацией. Совещание постановило обратиться к представителям прогрессивных думских групп с просьбой ввести в порядок законодательной инициативы законопроект об учреждении особого драматического комитета.

По слухам, Ф.И.Шалапин приглашен кинематографической фирмой Тиман и Рейнгард для участия в картине "Борис Годунов". Получит за это Шалапин, как говорят, 30 000 рублей.

Гостивший в Москве эмир бухарский пожаловал звезду 1-й степени управляющему конторою Императорских театров С.Т.Обухову, звезду 2-й степени — директору Художественного театра В.И.Немировичу-Данченко и золотую медаль — артистке Художественного театра О.Л.Книппер.

Из дорожной диалого. — Я оттого выгляжу такой свиней и бахрою, что никогда с ним не расстаюсь. — Сьльзь. — Вот, видите сь "Ужасным Океанологом" Т-на Бровьер и К. Он, действительно, делает чудеса: освещает казнь, восстанавливает силы и возвращает глазу бодрость...